"Я не знаю, как быть хорошим! Берите все!" Брат Цзяньмэнь посмотрел на Ху Ванье и других, которые должны были помочь, и не смог удержаться от усмешки.

Тут же три человека вырвались и, превратившись в чанхунов, бросились к семи или восьми летающим лодкам, где находились Ху Ванье и другие. Их мечи взлетели, и Цзяньгуань издал резкий звук разрыва. В холодном компак-диске десятки Лэйчжу не могли коснуться своих тел, и они были разбиты Цзяньгуаном.

Раздался резкий звук разрыва, и семь или восемь летающих лодок были разбиты Цзяньгуаном. Ху Ванье и другие закричали в унисон и покинули поврежденную летающую лодку.

Три холодных света и внезапные крики, и Тигр Ванье и другие первые ученики не успели увернуться и даже не пожертвовали телохранителями. Вспыхнул свет меча, и четыре руки четырех или пяти человек взметнулись Цзяньгуаном. Плечи были рассечены, и большая порция крови брызнула, как фонтан.

"Смелее!" В разбивающемся о камень деревянном преследовании глаза Чу и Ли Лингера внезапно стали красными.

Чу Юй - мастер этих учеников изумрудного утеса, Ли Лингэр - сестра-мастер всех учеников изумрудного утеса, и такие ученики, как Ху Ванье, уважительно относятся к ним в будние дни, и они добры и смелы, слухи Даньдао и самосовершенствование прыгают и прыгают, в конце концов, это элита изумрудного утеса, и отношения между Чу и Ли Лингэр превосходны.

Видя, что Ху Ванье, чтобы спастись, они были отрезаны этими необъяснимыми врагами. Чу Юй выбил из рукава красный шарик размером с кулак, а Ли Линьинь сжал десять пальцев Крепко, я почти раскачал злого дьявола.

Чутянь стоит на старом золотом лавровом дереве и обменивается с сыном скорпиона лекарственными травами в инвентаре Изумрудного Утеса. Вдруг он чувствует, что направляется в сторону Вуфенгченга.

Небо над изумрудными скалами изменилось, и Чутянь осторожно приблизился к нему.

Большой массив зондов, который поддерживался только в районе Нефритовых скал, внезапно распространился на окружающую местность и в мгновение ока охватил сотни тысяч миль пустоты.

Чутянь немедленно воспользовался силой массива гор-хранителей, чтобы увидеть, что происходит в сотнях миль за пределами горных ворот!

Греховный газ устремился в мозг, печь Чу Тяньмэй, Цзыцзинь, Цзиньян выпустила оттенок лучистого света, его тело вдруг заколебалось, превратилось в холодный свет, молнию и вырвалось из горных ворот.

Скорпион был внезапно потрясен. Хотя он контролировался Чутянем на уровне души, он стал мертвым преданным Чутяню, но его интеллект не пострадал, и его зрение все еще на месте!

"Насколько быстр закон, этот, этот меч?" Скорпион расширил глаза и хлопнул себя по голой голове: "Тяньши все еще такой мощный ремонт меча? Это, это, Цзянь Сю и учитель алхимии, как это можно собрать вместе? Эти мечники нрава, кроме меча, их теща не признает, может быть ремонт меча и учитель алхимии?"

"Этот свет меча слишком быстрый? Это не похоже на него, это не похоже на меч!"

Пробормотал про себя скорпион, внезапно вскрикнув, и взволнованно крикнул: "Кто-то находится на моем изумрудном утесе! Эй, пусть попробуют семидневную исповедь старика, о, хаха, о!"

Чжайцзы полон уверенности в Чутяне. Он занят тем, что по следам огненного облака гонится за прошлым к Чутяню: "Тяньши, оставайся живым, сохраняй жизнь!".

'□□□' треск раздается постоянно, Чутянь утончается, и деревянный флаг с каменным трельяжем, который был передан Чу Юю, был разбит яростным и неумелым мечом, покрывая небо и поднебесье. Камни постепенно рассеивались, и иллюзия была почти сметена.

Три брата Цзяньмэнь, усмехаясь, подошли к Чу Юю, Ли Лингэр и Ли Сюэр, а молодой человек с длинной рыжей бровью усмехнулся: "Эти три женщины могут вернуть себе хорошую жизнь и медленно мучиться."

Группы мелких разномастных видов, все убиты, Цзяньмэнь, нет пищи, чтобы поднять отходы."

В коробке, Ху Ванье, которому сковали руки, и другие большие ученики пяти основных семей, все еще сидели на корточках перед группой той же двери, его рука была сломана, а магические секреты все еще были там. Они продолжали скандировать заклинания и несли их. Пожертвовав одной частью духовного ритуала, они изо всех сил пытались противостоять трем приближающимся врагам.

Трое братьев Цзяньмэнь явно превосходили Ху Ванье и остальных по силе в сотни и тысячи раз, но они отказались сражаться, решив победить или проиграть. Они просто медленно приближались, как кошка, играющая с мышью, не слишком медленно и не спеша. Бросайте людей.

Летающие ножи и летающие мечи Ху Ванье и других, словно листы бумаги, были уничтожены великолепным светом меча.

Даже если бы Ху Ванье предложил подарок своих родителей, он смог бы противостоять странному железному щиту, который атаковал небеса. Он все равно легко пробивался Цзяньгуанем, и импульс Цзяньгуаня пронесся вперед и пришелся на грудь Ху Ваня. Вспыхнула кровь, и трехдюймовый след от меча почти разрезал его на две части.

"Ублюдок! Ты, кто ты такой?" Дети пяти главных семей, такие как Ху Ванье, были почти избиты и потеряли уверенность в жизни!

Лицо Ху Ванье - щит, но он может выдержать тяжелое сокровище мастера Дэн Тяньцина!

Трое стоящих впереди врагов переглядываются и переводят дух. Они даже на три-пять лет моложе Тигра Вань Е, но их культивирование полностью превосходит всех остальных. Это как *** на вершине, и они совершенно не соперники!

Даже защитное тело Ху Ваньэ снизу коробки не может остановить руки людей!

"□ □! Знаешь высоты небес и земли?" Брат Цзяньмэнь усмехнулся и оскалился: "Бунтуй, продолжай сопротивляться! Ты узнаешь, что называется отчаянием!"

Продолжайте сопротивляться, мы не торопимся, мы будем медленно, по одному А понемногу,

разбивать вас!"

Ху Ванье и другие закричали в унисон, и десятки людей выстрелили одновременно, и все последние из их тел были выбиты.

Но тут пронесся свет меча, десятки холодного света разлетелись вдребезги, ни один холодный свет не смог приблизиться к телу этих мечников, даже один их волос не смог пострадать!

Брат Цзяньмэнь, который только что говорил, улыбнулся. Он обернулся и улыбнулся нескольким таким же дверям: "Братья и сестры, три уловки возвращены, эти люди, все убиты?"

Ху Ванье закричал, его глаза стали круглыми и красными, а его голова склонилась перед братьями Цзяньмэнь!

"Если вы хотите забрать учителя и сестру-мастера, вы умрете после смерти!" Тело Ху Ванье очень странно раздулось, выпуклые от корней кровеносные сосуды, и тело быстро расширилось в мясной шар, разрушительная Сила стремительно разрасталась в его теле.

"О, отчаянный? Даже табу кровососания было применено? Но, бесполезно!"

Несколько учеников Цзяньмэнь остановили свои движения, одновременно посмотрели на Ху Ванье и засмеялись: "Бесполезно, муравьи, бесполезно!"

'□', Ху Ванье открыл рот, раздутое тело внезапно высохло, и **** свет в его рту был похож на меч.

Это кровавый меч, собранный духом тигра Ху Ванье. Его силы достаточно, чтобы пробить золото и железо, а мощь почти равна высокоуровневой атаке небес. После удара меридианная система Ху Ванье была сломана, газ крови истощен, а корни разрушены. Это уже была пустая трата времени.

Брат Цзяньмэнь поднял ладонь и сделал заниженную оценку.

Угрожающий жизни удар Тигра Ванье беззвучно рассыпался в его ладони.

Среди десятков учеников Изумрудного Утеса, стоявших за Ху Ванье, более 60% детей пяти основных семей изменились в лице и отвернулись, не оставляя слов.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2231311>